Сефербеков Руслан Ибрагимович

ИЗ МИФОЛОГИИ ЛЕЗГИН САМУРСКОЙ ДОЛИНЫ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗОВ ПАНТЕОНА И ПАНДЕМОНИУМА

В статье на основе календарных праздников и обрядов, аграрных культов, лексики и фразеологии делается попытка реконструкции мифологических персонажей былого языческого пантеона и пандемониума лезгин Самурской долины - одной из этнических групп лезгин. Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания лезгинами ислама, реликты их прежних домонотеистических верований вплетены в традиционную духовную культуру этого этноса, образуя так называемый "народный ислам".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 154-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Государственный архив Тверской области** (ГАТО). Ф. 645. Оп. 1.
2. **Жалованная грамота благородному российскому дворянству, с принадлежащими к оной узаконениями.** СПб.: Типография правительствующего сената, 1827. 324 с.
3. **Корелин А. П.** Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. 304 с.
4. **Кошелев А. И.** Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). М.: Наука, 2002. 475 с.
5. **Российское законодательство X-XX веков: документы крестьянской реформы.** М.: Юридическая литература, 1989. Т. 7. 432 с.
6. **Самарин Ю. Ф.** Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Росток, 2013. Т. 1. Литература и история. 528 с.
7. **Свод законов Российской империи** (СЗРИ). СПб., 1857. Т. IX.
8. **Семенов Н. П.** Наше дворянство. СПб.: Гос. тип., 1898. 85 с.
9. **Центральный государственный архив Самарской области** (ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1.
10. **Центральный исторический архив Москвы** (ЦИАМ). Ф. 384. Оп. 1.
11. **ЦИАМ.** Ф. 384. Оп. 2.
12. **Чернуха В. Г.** Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. М.: Наука, 1978. 248 с.
13. **Чичерин Б. Н.** Воспоминания. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2010. Т. 2.
14. **Шомпулев В. А.** Записки старого помещика. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 360 с.

PARTICIPATION OF CORPORATE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN NOBILITY IN REALIZATION OF REFORMS OF THE 60-70S OF THE XIX CENTURY

Seliverstova Natal'ya Matveevna, Ph. D. in History, Associate Professor
D. Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia
nseliverstova@mail.ru

The article is devoted to the study of the role of noble corporate organizations, which they played in the reform period of the 60-70s of the XIX century. The author analyzes the main directions of the activity and functions of class noble organizations, traces the nature and direction of the changes that these organizations underwent in the process of the reforms. Special attention is paid to the changed role of the provincial and district leaders of the nobility in the system of local government. The author concludes that in the period of the reforms corporate noble organizations continued being an important institution, which did not lose its importance in new conditions.

Key words and phrases: the nobility; class; noble corporate organizations; noble assemblies; leader of the nobility; abolition of serfdom; reforms of the 60-70s of the XIX century; autocracy.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье на основе календарных праздников и обрядов, аграрных культов, лексики и фразеологии делается попытка реконструкции мифологических персонажей былого языческого пантеона и пандемониума лезгин Самурской долины – одной из этнических групп лезгин. Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания лезгинами ислама, реликты их прежних домонотеистических верований вплетены в традиционную духовную культуру этого этноса, образуя так называемый «народный ислам».

Ключевые слова и фразы: мифология; народы Дагестана; лезгины Самурской долины; божества; демоны; обряды; обычаи; верования.

Сефербеков Руслан Ибрагимович, д.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ruslan-seferbekov@rambler.ru

ИЗ МИФОЛОГИИ ЛЕЗГИН САМУРСКОЙ ДОЛИНЫ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗОВ ПАНТЕОНА И ПАНДЕМОНИУМА©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

Предлагаемая статья написана по результатам полевых исследований, проведенных нами в 2009 и 2014 годах у лезгин Самурской долины, проживающих в селах Ахты, Луткун, Хрюг Ахтынского района и селе Мискинджи Докузпаринского района Дагестана. Жители этих и других селений Ахтынского и Докузпаринского районов образуют особую этническую группу, известную в отечественном кавказоведении как лезгины

© Сефербеков Р. И., 2014

Самурской долины. Следует отметить, что отдельные аспекты духовной культуры и, в частности, домонотеистические верования различных этнических групп лезгин в прошлом были объектом исследования ряда специалистов [2; 3, д. 565; 5, д. 819; 6, с. 118-134; 7, с. 82-93; 8, с. 29-46; 9, с. 141-154; 13, д. 767, л. 71-72; 14, с. 279-306]. Определенный вклад в изучение традиционной духовной культуры и доисламских верований лезгин Самурской долины внесли и мы [15, с. 45-47; 17, с. 149-153]. Однако, как мы считаем, не все персонажи пантеона и демонологии этой этнической группы лезгин были зафиксированы и описаны должным образом и в полном объеме. Предлагаемая статья в определенной степени должна восполнить существующую лакуну.

По Л. И. Лаврову, процесс исламизации Дагестана растянулся примерно на тысячелетие, начиная с середины VII в. [11, с. 104]. Как считает А. Р. Шихсаидов, в Дагестане «примерно девять веков потребовалось на то, чтобы местные религиозные представления заменить монотеистической религией – исламом» [21, с. 4]. К. М. Ханбабаев делил историю распространения ислама среди дагестанских народов на несколько условных этапов. «На первом этапе (середина VII – середина X в.) арабские вооруженные отряды насильно обратили в ислам лезгин, табасаранцев, рутульцев и цахуров» [20, с. 96]. Как это видно из приведенного материала, традиция исповедания мусульманской религии у лезгин и других дагестанцев имеет многовековую историю.

Все же, несмотря на более чем тысячелетнюю практику исповедания ислама лезгинами, в их традиционной духовной культуре сохранилось немало реликтов прежних религиозных верований, которые, проявив устойчивость, проявляют себя в аграрных культах (земледельческие и скотоводческие обряды), семейном (свадебные, родильные и похоронные ритуалы) и общественном (календарные праздники и обряды) быту, лексике и фразеологии. Именно эти сферы быта и культуры лезгин явились источниками для реконструкции их былого пантеона и пандемониума. Определенный вклад в эту реконструкцию вносит изучение традиционной духовной культуры лезгин Самурской долины.

Наиболее древними божествами лезгин Самурской долины были персонифицируемые небо, небесные светила – солнце и луна, атмосферные явления – радуга, ветер, гром и молния, дождь. В соответствии с их космогоническими представлениями солнце («рагъ») и луна («варз») персонифицировались в антропоморфном облике по полу и степени родства – «это сестра и брат» (повсеместно). Существует верование, касающееся порядка пребывания светил на небосклоне, в соответствии с которым «луна-брат уступил право светить днем сестре-солнцу, чтобы ей не было страшно светить ночью». Стрелять в солнце и луну – грех, «это все равно, что стрелять в *Аллах*а» (с. Хрюг). С солнцем были связаны определенные поверья и табу. Так, если какой-нибудь человек неожиданно совершал поступок, который от него не ожидали, то говорили: «Солнце с запада взойдет» («Рагъ маса пата къведа») (с. Луткун). Повсеместно существовал запрет пускать солнечные зайчики в окна дома. Это было как бы намеком на то, что в этом доме живут женщины легкого поведения (с. Ахты). По всеобщему представлению, затмения светил происходят по воле Всевышнего, наказывающего таким образом людей за грехи.

Гром у лезгин передается понятием «цав рахун» (букв. «небо гремит»). Молния называлась «цIайлапан», что буквально переводится как «огонь бога *Алпан*а». По мнению жителей с. Мискинджа, «молнию посылает бог *Гъуцар*». *Гъуцар* был верховным богом, а *Алпан* – богом-громовержцем в былом языческом пантеоне лезгин [16, с. 170-173]. Существовало представление, что молния убивает грешников. В с. Ахты имелось проклятие в адрес человека, к которому испытывали неприязнь, – «Вун цIайлапанди ягърай!» («Чтобы тебя ударила молния!»). В этом и других селениях шустрых детей называют «молнией» – *цIайлапан*.

Персонифицировалось и другое атмосферное явление – радуга, которая повсеместно у лезгин называлась *Яргъи руш* («Длинная/долговязая девушка»). Однако у лезгин Самурской долины (как и у лезгин с. Кучхюр нынешнего Курахского района Дагестана) имелось и другое наименование – *Хважамжам* (мужской персонаж). Существовало верование, что под концами радуги находится золото (с. Ахты, Луткун), клад, который охраняет мифическая змея *Шамгьандар* (с. Хрюг), клад с золотом – «от него исходит блеск и свет радуги» (с. Мискинджа). Найти этот клад может только человек, угодный Богу. Если при появлении радуги загадать желание – оно исполнится. Если в момент рождения ребенка на небе появилась радуга – значит, жизнь у него сложится счастливо (с. Мискинджа). С радугой были связаны и метеорологические приметы. Если во время затяжных дождей один конец показавшейся радуги находился в реке – значит, дождь продолжит идти дальше. Нельзя было купаться в реке, если в ней находился один из концов радуги – «жизнь сократится» (с. Хрюг). Повсеместно опоясывающий лишай называли одним из названий радуги – *Яргъи руш*.

Ветер («гар», «къай») лезгины долины воспринимали в облике женщины в лохмотьях с развевающимися волосами. Его воспринимали как злую силу. Особенно это касалось вихря («чейгъун», «куьлек»), внутри которого будто бы находился черт. При сильном ветре произносили заклинание: «Фаз ктях хьурай къай!» («Пусть быстрее закончится!») (с. Мискинджа) или мусульманскую молитву-приветствие «Салават» («Приветствие пророку») (с. Хрюг). Повсеместно существовал запрет ругать ветер за нанесенный ущерб: это расценивалось как хула в адрес Всевышнего. Имелось также представление, что ветер уносит с собой из селения все нечистое и негативное.

Ощутимый ущерб хозяйству наносил не только ветер, но и проливные и затяжные дожди. Для их прекращения повсеместно ставили во дворе топор острием вверх, выбрасывали туда же соль (с. Мискинджа), на перекрестке четырех дорог забивали деревянный кол, и на него мочились дети, собирали из-под семи водосточных труб дождевую воду в кувшин и закапывали его в отдаленном от села месте (с. Хрюг).

Если эти магические приемы не помогали, то для прекращения дождя и вызывания солнца проводили обряд с куклой *Гюдю*, которую несла девушка во главе процессии, состоявшей из мужчин, женщин и детей (с. Хрюг).

В с. Мискинджа для этой цели изготовляли несколько маленьких кукол *Ала пехъ*, наряженных в красную одежду, и втыкали их на плоской крыше какого-нибудь дома. В с. Ахты после проведения обряда куклу *Ала пехъ* выбрасывали в воду. Видимо, упомянутые куклы являлись персонификациями божества солнца, которое мыслилось в женском облике.

Таким же бедствием, как проливные и затяжные дожди, была засуха. Для ее прекращения и вызова дождя проводили особый обряд с ряженым *Пешапай*. Им был мальчик, которого обряжали в ивовые ветви и в сопровождении толпы детей и подростков водили по дворам села, где хозяйки обливали его водой, а сопровождавших наделяли продуктами (мука, яйца, орехи, халва). После обхода всех дворов селения участники обряда делили эти продукты между собой (с. Ахты, Мискинджа), а одеяние ряженого бросали в реку (с. Ахты). В данном обряде ряженый *Пешапай*, на наш взгляд, являлся олицетворением божества дождя.

Были и другие приемы по вызову дождя. Например, в с. Ахты процессия мужчин, женщин и детей во главе с муллой собирала в кувшин воду из семи источников. Затем эту воду мулла, произнося молитвы, выливал в реку. Дети в этот момент кидали в реку камешки, стараясь всех обрызгать. Следует отметить, что обряды вызывания дождя и солнца бытовали у лезгин Самурской долины вплоть до 60-70-х гг. XX в. Наиболее раннее и полное их описание у лезгин привела А. Г. Трофимова [19, с. 97-111].

Ряженые у лезгин долины участвовали не только в обрядах метеорологической магии. Они были обязательными персонажами праздника весны, свадеб и выступлений канатоходцев. В с. Ахты такие ряженые назывались *коса*, *къабачи*, в с. Мискинджи – *коса*, *сев* («медведь»). В с. Хрюг этот персонаж так же, как и ряженый при проведении обряда вызывания дождя, назывался *Пешапай.* Им обычно бывал местный мужчина, который надевал маску с рогами, большим носом и бородой. На поясе у него были привязаны мешочки с мукой и золой, которыми он бросался в детей и женщин. Ряженые танцевали и кувыркались. Все свои действия они производили молча, или говорили измененным голосом, или же издавали смешные возгласы.

Как и другие лезгины, в день весеннего равноденствия жители Самурской долины очень красочно отмечали праздник начала весны и нового сельскохозяйственного года – *Яран сувар*. В с. Хрюг вечером на возвышенностях вокруг села разжигались костры. Подростки, двигаясь по кругу вокруг костра, исполняли особый «Медвежий танец» («Севран кьуьл»). В с. Мискинджи «Медвежий танец» («Север къугъурун») исполняли на свадьбах у костра ряженые *сев*. Ряжеными в этом селе обычно бывали мужчины. Иногда смеха ради женщины рядились в мужскую одежду, надевая тулуп наизнанку и приделывая к одежде сзади хвост. Для того чтобы их не узнали, ряженые обмазывали лицо сажей или соком бурака. Ряженые *коса* присутствовали только на выступлениях канатоходцев, где их основной функцией, помимо поддержания атмосферы веселья, было отвлечение «дурного глаза» от канатоходцев. Ряженых в данных обрядах можно рассматривать в качестве персонификаций божеств, связанных с управлением погодой, культом плодородия, охотой, покровительством семье и браку.

На праздник *Яран сувар* выпекались и особые фигурные обрядовые хлеба зооморфной формы: *пехъ* («ворона») в виде полумесяца с вдавленными на поверхности отпечатками пальцев, *хъвед* («куропатка») с запеченным внутри яйцом, *кIек* («петушок»), *балкIан* («конь») (с. Хрюг). По данным Ф. А. Бадалова, на праздник *Яран сувар* лезгины готовили и ритуальные хлебцы-булочки в виде кукол *нини* антропоморфного облика «обязательно с заметными кистями рук и ног, с головкой» [1, с. 160]. На наш взгляд, эти антропоморфные и зооморфные хлеба также являются ипостасями божеств, связанных с культом плодородия, продуцирования в аграрной и семейной сферах.

Кукла применялась у лезгин и в обрядах черной магии. Для этого из куска сырого мяса изготовляли подобие куклы, в его мякоть втыкали иголки и, завернув в белую материю, закапывали у порога, через который переступал человек, к которому испытывали неприязнь (с. Мискинджи). По поверью, он после этого начинал болеть, чахнуть и в конце концов умирал.

Лексика и фразеология лезгин Самурской долины донесли до нас имя уже упоминавшегося верховного языческого бога лезгин – *Гъуцар*, которое они воспринимают как синоним *Аллах*а. Так, например, домашнему скоту, доставляющему своим поведением много хлопот хозяевам, желали следующее: «*Гъуцар* тхуй вун!» («Пусть тебя заберет *Гъуцар*!»). Если же животное пропало и его не находили, то говорили: «*Гъуцар* пай хьуй!» («Пусть оно будет долей *Гъуцар*а!»). Такие же слова произносили и в адрес раздающего милостыню *садакьа* на поминках. Человек, попавший в беду, также призывал на помощь это божество: «Я, *Гъуцар*, вун куьмек!» («О, *Гъуцар*, помоги!») (с. Хрюг, Мискинджа). У других лезгин в текстах обрядовых песен при вызывании дождя и солнца сохранилось заклинание «Кьабул урай *гъуцари*!» («Пусть мольбу услышат боги!»). Имелось и благопожелание: «*Гъуцар* кумек хьурай!» («Пусть помогут боги!») [13, д. 767, л. 71-72].

Зафиксировал этот теоним и М. М. Ихилов. «У лезгин, – писал он, – сохранилось название какого-то определенного языческого божества *гъуцар,* употребляемое как синоним *Аллах*а» [10, с. 227]. Не обошел его своим вниманием и известный этнограф Г. А. Гаджиев, который дал ему такую характеристику: «*Гъуцар* – лезгинское языческое божество плодородия, связанное в основном с производственно-хозяйственной деятельностью. К *гъуцар* лезгины обращались за помощью и при засухе, и при затяжных дождях, которые наносили урон сельскому хозяйству» [7, с. 86].

Определенное место в мифологических представлениях лезгин Самурской долины занимали демонологические персонажи. Так, они верили в существование «домовой змеи» *кIвалин мурдар*. Локусом ее обитания был потолок. Домовую змею не убивали – «это к несчастью». Иногда она издавала звуки, напоминающие писк цыплят, что являлось предвестником беды. Змея была обычно невидима, но раз в несколько лет, как бы напоминая о себе, она выползала и показывалась на глаза домочадцам (с. Хрюг).

Верили лезгины долины и в существование домового – *КIвал, Къвал, Кьол* (с. Ахты), *Къвал* (с. Хрюг), *Хъварц* (с. Луткун, Мискинджа). По мнению жителей с. Мискинджа, *Хъварц* водится в сырых и темных местах. Жители с. Хрюг считали, что *Къвал* обитает там, где нечисто (свалки, навозные кучи, места выброса нечистот и т.п.), и поэтому после контакта с ним человеку необходимо было совершить ритуальное омовение. При описании внешнего облика домового применялись такие эпитеты: тяжелый, волосатый (повсеместно), имеет человеческий облик (с. Луткун), похож на бурдюк с водой (с. Мискинджа), иногда виден его темный силуэт, у него нет одной ноздри (с. Ахты), у него нет носа, но есть уши и голый хвост (с. Хрюг). Он приходил домой извне, ночью, проникая в жилище через дымоход, который, как известно, является «входом» из одного мира в другой [18, с. 125]. Впрочем, дух был способен проникнуть в жилище через любую, даже самую узкую, щель (с. Мискинджа). Проникнув в комнату, он сползал вниз по стене, наваливался на спящего человека, сковывая все члены тела, давил и душил его. Обычно домовой был безмолвен, но иногда он издавал звуки, наподобие мурлыканья – «мур-мур» (с. Хрюг). Если после того как домовой навалился и душит, человек сумеет пошевельнуть любой частью своего тела (с. Хрюг) или к нему в этот момент прикоснется другой человек (с. Ахты) – дух будто бы уходил. Его воспринимали как нечистую силу и в то же время как божью кару (с. Мискинджа). Оберегами от домового служили произнесенные мусульманские молитвы, положенные под подушку острые металлические предметы (нож, ножницы, булавка и др.) (повсеместно), веник, поставленный у изголовья, и уголек под постелью (с. Хрюг).

Как и другие лезгины [12, с. 145-146], жители Самурской долины опасались демона-антагониста рожениц *Ал паб*. Его представляли в облике старой женщины (повсеместно) большого роста (с. Ахты) с достигающими до пят (с. Хрюг), длинными (с. Луткун), густыми с проседью (с. Мискинджи) или рыжеватыми распущенными (с. Ахты) волосами и пальцами с когтями (с. Мискинджи). По некоторым сведениям, *Ал паб* обладала большими медными грудями (с. Ахты). Она являлась людям обнаженной (с. Ахты, Хрюг) или же одетой в лохмотья (с. Ахты, Луткун, Мискинджи). Обитала она будто бы в безлюдных местах, в горах, в пещерах (с. Ахты, Мискинджи). Зимой она жила у реки (с. Ахты). Основная функция *Ал паб* – похищение внутренностей роженицы. Обладая даром перевоплощения, демон являлся к роженице в облике родственницы или соседки и начинал заговаривать с ней. Как только роженица открывала рот, *Ал паб* хватала ее за язык и вырывала его вместе с внутренностями. Похитив внутренности, она спешила окунуть их в воду. Если демону это удавалось – роженица умирала. Бывали случаи, когда *Ал паб* заставали у рек и родников в вечернее время суток за выполаскиванием похищенных у роженицы внутренностей (с. Луткун, Хрюг). Большое кровотечение при родах у роженицы также приписывали козням *Ал паб* (с. Луткун, Мискинджи). Демона можно было лишить силы, отрезав у нее косы. Делал это схвативший ее мужчина, который угрожал ей при этом обнаженным кинжалом. После того как у нее отрезали косы, с нее брали клятву больше не приближаться к женщинам *тухума* (патронимия), к которому принадлежал этот мужчина.

Говорят, что помимо обнаженного кинжала (повсеместно) она боялась ружья (с. Луткун), кованого железного гвоздя (с. Ахты, Луткун, Мискинджи), который с целью подчинения *Ал паб* человеку забивали ей в голову, а также произносимых мусульманских молитв (с. Луткун) и богобоязненных людей, праведников (с. Ахты). Рассказывают, что в 50-х гг. XX в. некий Абдулазиз из с. Ахты будто бы схватил *Ал паб* за косы, отрезал их и хотел забить ей в голову гвоздь. Однако демон сумел вырваться и убежать от него. Абдулазиз стал преследовать его. Говорят, что *Ал паб* бежала быстрее лошади. Одним прыжком она перемахнула через реку Самур и скрылась в скалах заснеженной горы Фалван. После этого случая *Ал паб* якобы больше никогда не приближалась к женщинам из *тухума* Абдулазиза. Ее именем вечером пугали детей: «*Ал паб* хъутхуз!» («*Ал паб* заберет!»).

Что удивительно, будучи демоном-антагонистом рожениц, *Ал паб* была и «хозяйкой зверей» и якобы понимала язык животных. Она наказывала охотников, которые охотились на беременных самок диких животных (с. Мискинджи). Особенным ее покровительством пользовались туры («суван яц» – букв. «горный бык»), у которых она будто бы поедала послед после родов (с. Ахты). Следует отметить, что туры у местного населения считаются священными животными. На них можно охотиться (кроме самок), но мясо убитых туров нельзя продавать, а можно только безвозмездно раздавать людям.

К демонологическим персонажам лезгин Самурской долины относилась и ведьма *Кыс кафтар* (с. Ахты, Мискинджи), *КицI кафтар*, *Кафтар-къери, Къери* (с. Хрюг), *Кысдин паб* (с. Мискинджи). Ее воспринимали в облике старой женщины, живущей в скалах. По поверьям, она посещала кладбища, раскапывала могилы и поедала свежие трупы людей. К кладбищенским демонам относился и демон *Малкамут* (с. Ахты).

Изучение мусульманских мифологических персонажей не входит в задачу нашего исследования, однако иногда под их личиной могут скрываться демонические персонажи местного происхождения. Нечистая сила у лезгин долины, как и у других лезгин и дагестанцев, носит название *шайтIан* («шайтан»), *чын* («джинн»). Этих персонажей не разграничивают. По рассказам местных жителей, шайтан и джинны маленького роста, у них уши удлиненной формы, стоят торчком, а пятки вывернуты наружу. Они всячески пакостят людям. Ночью, находясь у реки, надо быть осторожным, так как можно нечаянно наступить на них. Для того чтобы оградить себя от козней нечистой силы, читали мусульманскую молитву «Басмала» («Во имя милостивого и милосердного»), уповая на милость *Аллаха*.

Итак, можно констатировать, что пантеон лезгин Самурской долины состоял из следующих мифологических персонажей: персонифицируемых неба, небесных светил – солнца и луны, атмосферных явлений – радуги *Яргъи руш* и *Хважамжам*, ветра, грома и молнии, дождя, верховного бога *Гъуцар* и бога-громовержца *Алпан*. В обрядах вызывания дождя и солнца персонификацией божества солнца были куклы *Гюдю* и *Ала пехъ*, а бога дождя – ряженый *Пешапай*. На празднике весны, свадьбах и выступлениях канатоходцев

ряженые *коса*, *къабачи*, *коса*, *сев*, *Пешапай* были олицетворениями божеств, связанных с культом плодородия, охотой, покровительством семье и браку. Ипостасями божеств, связанных с культом плодородия в аграрной и семейной сферах, были выпекаемые на праздник весны фигурные обрядовые хлеба зоо- и антропоморфной формы – *пехъ*, *хъвед*, *кIек*, *балкIан*, *нини*. Демонология лезгин долины состояла из следующих персонажей: «домовой змеи» *кIвалин мурдар*, домового *КIвал/Кьвал/Кьол/Къвал/Хъварц*, демона-антагониста рожениц (и «хозяйки зверей») *Ал паб*, ведьмы *Кыс кафтар/КицI кафтар/Кафтар-къери/ Къери/Кысдин паб*, кладбищенского демона *Малкамут*, джиннов и шайтана.

Таким образом, исходя из представленного материала, можно констатировать многообразие и разветвленность мифологических персонажей, входивших в языческий пантеон и пандемониум лезгин Самурской долины. Дальнейшее их изучение перспективно в плане выяснения более полной картины традиционной духовной культуры лезгин и других дагестанцев.

Мифологические персонажи, аналогичные описанным у лезгин Самурской долины, имелись и у других народов Дагестана [4].

Список литературы

1. **Бадалов Ф. А.** Астральная религия лезгин: космогонические и антропогонические представления, пантеон божеств. М.: Этно-Онлайн, 2006. 432 с.
2. **Гаджиев Г. А.** Верования и обряды: доисламский период. Махачкала, 1993. 126 с.
3. **Гаджиев Г. А.** Доисламские верования и обряды лезгин (по материалам Самурской долины): дисс. … к.и.н. Махачкала, 1977 // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3.
4. **Гаджиев Г. А.** Доисламские верования и обряды народов Горного Дагестана. М.: Наука, 1991. 182 с.
5. **Гаджиев Г. А.** Духовная культура народов Южного Дагестана (XVIII – начало XX в.). 1995 г. // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3.
6. **Гаджиев Г. А.** Культ природы и обряды, связанные с производственно-хозяйственной деятельностью у лезгин в прошлом // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX-XX вв. Махачкала, 1977.
7. **Гаджиев Г. А.** Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: материалы и исследования. Махачкала, 1984. С. 82-93.
8. **Гаджиев Г. А.** Пережитки древних представлений в похоронно-погребальных обрядах лезгин // Семейный быт народов Дагестана в XIX-XX вв. Махачкала, 1980.
9. **Гаджиев Г. А.** Рудименты магических представлений в непроизводственной сфере лезгин // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1987.
10. **Ихилов М. М.** Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967. 369 с.
11. **Лавров Л. И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецких языках: в 3-х ч. М.: Наука, 1968. Ч. 2. 248 с.
12. **Мамедов А.** Из дагестанских нравов: Ал паб (лезгинское поверье) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1892. Вып. 13.
13. **Ризаханова М. Ш.** Духовная культура лезгин XIX – начала XX в. 1993 г. // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3.
14. **Ризаханова М. Ш.** Лезгины. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005. 312 с.
15. **Сефербеков Р. И.** Мифология и верования лезгин // Народы Дагестана: этнос и политика. Махачкала, 2009. № 6.
16. **Сефербеков Р. И.** Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации). Махачкала, 2009. 407 с.
17. **Сефербеков Р. И., Гаджиева Ф. Г.** Мифологические персонажи традиционных верований лезгин Самурской долины // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 2011. Вып. 5.
18. **Толстая С. М.** Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994. С. 95-130.
19. **Трофимова А. Г.** Из истории религиозных обрядов вызывания дождя и солнца у народов Южного Дагестана // Азербайджанский этнографический сборник. Баку, 1965. Вып. 2.
20. **Ханбабаев К. М.** Ислам на Кавказе (середина VII – 1991 г.) // Кавказ. Балканы. Передняя Азия: сборник научных трудов. Махачкала, 2003. Вып. 1. С. 94-102.
21. **Шихсаидов А. Р.** Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 4-32.

FROM MYTHOLOGY OF THE LEZGINS OF THE SAMUR VALLEY: RECONSTRUCTION OF IMAGES OF PANTHEON AND PANDEMONIUM

Seferbekov Ruslan Ibragimovich, Doctor in History
Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ruslan-seferbekov@rambler.ru

In the article on the basis of calendar holidays and rites, agrarian cults, vocabulary and phraseology the author makes an attempt to reconstruct the mythological characters of the past heathen pantheon and pandemonium of the Lezgins of the Samur valley – one of the ethnic groups of the Lezgins. Despite more than a thousand-year tradition of the confession of Islam by the Lezgins, the relicts of their former pre-monotheistic beliefs are interwoven with the traditional spiritual culture of this ethnos forming so-called ―traditional Islam”.

Key words and phrases: mythology; peoples of Dagestan; the Lezgins of the Samur valley; deities; demons; rites; customs; beliefs.